АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ВЫП. XV

АФРИКА И АЗИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1973

М. Б. Рабинович

ВТОРЖЕНИЕ ДЖЕМСОНА В ТРАНСВААЛЬ В 1895 г.

Колониальный инцидент конца XIX в., связанный с известным «набегом Джемсона», несмотря на свой, казалось бы, локальный характер, имел последствия, вышедшие далеко за пределы Южной Африки.

Вторжение в Трансвааль вооруженных сил Южноафриканской привилегированной компании, возглавляемой всесильным тогда премьер-министром Капской колонии Сесилем Родсом, произошло при полной осведомленности лондонского правительства. Ближайшей целью «рейда Джемсона» была поддержка заранее инспирированного выступления пришлого населения Иоганнесбурга (ойтландеров) против бурского правительства, а последующей — установление контроля над золотыми месторождениями Ранда, что в конечном счете привело бы к британскому господству над Трансваалем.

Провал авантюры Джемсона не только повлек за собой обострение отношений между Южно-Африканской Республикой и Великобританией, приведшее четыре года спустя к войне, но и вызвал первый серьезный дипломатический конфликт между Англией и Германией.

Все это привлекло внимание к событиям, разыгравшимся в Южной Африке на рубеже 1895 и 1896 гг., и уже тогда породило довольно большую литературу, правда большей частью популярную. Позднее вышли в свет и труды исследовательского характера.

Еще в период кризиса, порожденного джемсоновской авантюрой, появился ряд документов, к которым можно отнести, например, парламентские материалы, опубликованные в Хэнсардовских отчетах [7], различные сборники документов, подобных приведенным в английской «Синей книге» или «Зеленой книге» трансваальского правительства, а также отчеты комитетов, созданных в Англии и Южной Африке для расследования обстоятельств набега Джемсона [25].

В период кризиса или вскоре после него был издан ряд книг, непосредственно посвященных рейду Джемсона или же частично тематически связанных с ним [11; 15].

В то же время появились работы, освещающие обстоятельства, предшествовавшие рейду, а также и самый набег с точки зрения иоганнесбургских лидеров [10; 22].

Большинство изданий, вышедших в конце XIX — начале XX в., носит явственные следы пробурской или англофильской тенденции.

Южноафриканский кризис 1895—1896 гг. привлекал и позднейших авторов, рассматривавших его специально или попутно в связи с дру-

гими вопросами. Мы не говорим о многочисленных общих работах по истории Южной Африки, в которых также уделяется место набегу Джемсона [5; 23а; 28]. Некоторые исследования, посвященные общим или специальным проблемам и ограниченные более узкими хронологическими рамками, как правило, также касаются подготовки, осуществления и последствий набега Джемсона [1; 2; 19; 21; 27].

За последние двадцать-тридцать лет вышло несколько отдельных трудов, а также статей в журналах, в которых непосредственно изучается южноафриканский кризис конца XIX в. [8; 16; 24].

Характерную группу источников составляют биографии и воспоминания лиц, игравших видную роль в южноафриканских событиях. Это прежде всего многочисленные биографии Сесиля Родса [18; 20; 23 и др.], Джозефа Чемберлена [12] и самого героя событий — Джемсона [6].

Ограничимся пока этими общими сведениями о литературе и дополнительно отметим, что опубликованные работы, как правило, более или менее подробно затрагивают историю подготовки набега и останавливаются главным образом на его последствиях (преимущественно дипломатических, международных) [3, стр. 81—123; 4, стр. 561—590]. Подробности же самого набега оставались в стороне или же о них говорилось походя [1]. Однако детальное рассмотрение всех обстоятельств и фактов, непосредственно связанных с самим набегом, представляет безусловный интерес. Во-первых, это делает более рельефной картину конфликта в целом. Во-вторых, наглядными становятся методы британского колониализма и те силы, которыми он пользовался для достижения своих целей и, можно добавить, зачастую пользуется и ныне, в условиях краха колониальной системы империализма.

Не все еще раскрыто в той грязной, запутанной игре, завершившейся джемсоновской авантюрой. Конечно, сейчас уже нет той поляризации оценок, какая была обычной для литературы первых лет, когда каждая из сторон пользовалась только черной или белой краской. Пробурские авторы, резко (и справедливо, добавим мы) осуждая попытку британских колонизаторов и связывая рейд Джемсона с Родсом и с британским правительством, вместе с тем безудержно восхваляли буров, их честь, героизм, любовь к свободе, оставляя в стороне их расизм, враждебность коренному населению, кулацкую ограниченность и т. д.[2].

Английская же литература представляла Джемсона героем, идеалистом, потерпевшим неудачу, и всячески стремилась опровергнуть утверждение в причастности к набегу лондонского кабинета, признавая лишь соучастие Родса, да и то скорее невольное, чем преднамеренное. Подобная тенденция видна и в более поздних работах английских историков и мемуаристов, но не в таком откровенном обличье. Сейчас уже не отрицается причастность к набегу Родса и даже министра колоний Чемберлена, но эта акция преподносится как случайная, вынужденная обстоятельствами, продиктованная патриотическими или иными добрыми мотивами, а не как заранее задуманное, разработанное провокационное вооруженное вторжение в мирное время в соседнее государство.

---

[1] Исключением были некоторые сочинения, вышедшие тогда же, по горячим следам, как, например [10], и соответствующие главы биографии Джемсона, написанной Колвиным.

[2] В этом отношении типичен Хофмейер, достаточно привести названия глав его книги: глава II. Свободомыслие буров; глава III. Храбрость буров и т. д. [15].

В современной литературе встречается далекий от науки прием, ставящий своей целью косвенно оправдать Джемсона и тех, кто за ним стоял. В конечном счете все сводится к формуле: ты сам такой! Аналогичная попытка, например, сделана в работе, посвященной последнему этапу существования Южно-Африканской Республики. Рейд Джемсона сопоставляется с неудачным вторжением, совершенным в 1857 г. на территорию Оранжевой республики Преториусом и Крюгером. Последние надеялись, что в Блумфонтейне их поддержат, как сорок лет спустя надеялись Родс и Джемсон на содействие ойтландеров в Иоганнесбурге [13, стр. 46, 69]. При этом автор умалчивает, что набег Джемсона — попытка захвата Трансвааля с целью последующей ликвидации его независимости, а вторжение в 1857 г.— эпизод из гражданской войны, являвшийся внутренним делом независимых бурских республик. Представление о подлинном характере и значении рейда может дать только изучение всех обстоятельств — экономических, политических и дипломатических. Однако подробное знакомство непосредственно с самим набегом может пролить свет на истинное значение события, взволновавшего тогда мировую общественность.

Попытаемся вспомнить обстановку, сложившуюся в Южной Африке в канун рейда Джемсона. В ноябре — декабре 1895 г. положение в Южной Африке было сложным, особенно в золотоносном районе Трансвааля. Налоговая, тарифная политика правительства Крюгера раздражала ойтландеров и способствовала подготовке вооруженного выступления, организованного Национальным союзом в Иоганнесбурге, выступления, которое должен был поддержать отряд Джемсона. Сесиль Родс и Альфред Бейт финансировали этот заговор.

Напомним, что в октябре 1895 г. Британская южноафриканская компания получила небольшую часть земли бечуанов у трансваальской границы, представлявшую исходный плацдарм. Примерно в то же время численность пограничной полиции Бечуаналенда была сокращена, и компания могла зачислить уволенных полицейских в свои вооруженные силы, во главе которых стал Джемсон, назначенный резидент-комиссаром только что отторгнутой бечуаналендской территории.

Колониальное министерство было осведомлено о приготовлениях в Иоганнесбурге и, возможно, о намерении компании ввести в действие свои вооруженные силы. Правда, позиция самого Чемберлена была достаточно двусмысленной, для того чтобы осталась неизвестной степень его осведомленности. Но Верховный комиссар Южной Африки был предупрежден о том, что́ вскоре произойдет, и согласился действовать в контакте с премьер-министром Капской колонии С. Родсом.

Родс был уверен в успехе и рассматривал осуществление своего плана как шаг на пути к конфедерации южноафриканских колоний Англии и бурских республик. Эта уверенность была настолько твердой, что, не дожидаясь официальной передачи части Бечуаналенда вдоль границы Трансвааля, представители компании начали переговоры с резидентом протектората Бечуаналенд Шиппардом, вождем племени бамалите Иканенгом и вождем баролонгов Монтсиоа о месте для будущего лагеря. Ведущий переговоры Уайт записал в дневнике (30 октября 1895 г.), что он уверил вождя «в доброй воле Британской южноафриканской компании и сообщил, что мы хотим создать небольшое поселение в Питсани Потлуго и направить туда немного полиции, чтобы навести порядок» [цит. по: 27, стр. 208].

В Питсани Потлуго (Питцани) стали стягивать силы компании. 29 декабря 1895 г. все было готово к выступлению (другой отряд готовился выступать из Мафекинга).

В Питсани прибыл сам глава экспедиции Джемсон. Чисто военное руководство фактически было вверено молодому офицеру Джону Уиллоуби, участвовавшему ранее в нескольких колониальных авантюрах. Небольшой штаб Уиллоуби почти весь состоял из молодых офицеров английской армии или же лиц, находившихся на службе компании. Многие из них — младшие отпрыски родовитых английских фамилий, которые не могли надеяться на получение своих наследственных титулов. Блестящий и слишком многочисленный для столь небольшой армии штаб можно объяснить только предположением, что он был рассчитан на более крупные силы, костяком которых должны были стать люди, пришедшие из Бечуаналенда. Отряд состоял из рядовых конной милиции Машоналенда с артиллерией (одно орудие и шесть пушек «Максима», как тогда назывались пулеметы) и небольшого обоза.

Около пяти часов вечера 29 декабря 1895 г. был устроен смотр отряда. Джемсон произнес речь, в которой говорил о необходимости перейти границу Трансвааля, чтобы защитить иоганнесбургских женщин и детей от расправы, якобы угрожавшей им со стороны буров. Была ли эта фраза (о женщинах и детях) взята из недатированного письма, заранее полученного от иоганнесбургских лидеров, или же Джемсон прочел телеграммы агентства Рейтер, говорящие о том же, не так уж существенно.

Затем несколько слов сказал Уиллоуби. Это, по-видимому, было более откровенное заявление о том, что экспедиция одобрена властями Англии [3].

В 6 час. 30 мин. 29 декабря 1895 г. колонна двинулась для соединения с отрядом из Мафекинга. Последний отправился в путь несколько позднее, так как офицерам пришлось уговаривать наемников выступить, уверять их, что они идут сражаться за королеву, «за господство британского флага в Южной Африке» [6, т. II, стр. 62].

На другой день, в понедельник 30 декабря, около пяти часов утра оба отряда соединились. В нем оказалось 494 человека, не считая 75 африканцев при обозе и проводников. Перестроившись в походный порядок, отряд Джемсона вскоре пересек границу. Через два часа пути достигли первого продовольственного склада из числа заранее созданных по дороге к Иоганнесбургу, и после короткого привала отряд с максимальной быстротой двинулся на восток. Перед выступлением Джемсон приказал перерезать провода, связывающие его с Капской колонией и Трансваалем. Связь с Кейптауном была прервана, но более важная связь с Преторией сохранилась, так как два «защитника иоганнесбургских женщин и детей», посланные для того, чтобы перерезать провода, оказались нетрезвыми и не смогли выполнить такое поручение [4]. В Претории узнали о переходе границы, и трансваальское правительство могло принять меры. В ночь на понедельник 30 декабря отряд встретил двух гонцов, посланных бурским главнокомандующим Жубером, кото-

---

[3] Позднее Уиллоуби писал Буллеру из тюрьмы Галлоуэй (18 сентября 1896 г.), что Джемсон говорил о том, что имперские власти в курсе дела и поддерживают предприятие [12, стр. 86]. Сам Джемсон это отрицал: «Я никогда не говорил офицерам, что имперское правительство одобряет мои действия» [27, стр. 222].

[4] Об этом сообщает даже такой небеспристрастный источник, как «История англо-бурской войны» («The Times History of the War in South Africa») [26, стр. 166]. Впоследствии это обстоятельство было использовано, чтобы снять ответственность за вторжение с Родса, который якобы не подозревал о намерении Джемсона немедленно выступить, а когда узнал о выступлении последнего, то оказалось слишком поздно и телеграммы, отправленные Родсом, чтобы остановить Джемсона, не были им получены, так как связь с Кейптауном была прервана. Эта версия, например, проводится другом и биографом Родса Макдональдом [20, стр. 28].

рые заявили, что бурам известно о движении отряда и вряд ли ему удастся пройти к Иоганнесбургу без борьбы. Джемсон игнорировал сделанное посланцами Жубера предупреждение, и колонна продолжала путь. Когда она достигла Дорнпорта, ее догнал сержант Уайт, мафекингский полицейский, посланный сэром Ньютоном — губернатором протектората Бечуаналенд,— с письмами к Джемсону и его штабу. Уиллоуби вскрыл пакет. В нем были адресованные Джемсону, Уиллоуби и трем другим офицерам копии телеграммы Верховного комиссара Южной Африки — Ньютону. Вот текст этой телеграммы:

«Здесь циркулируют слухи, что доктор Джемсон вторгся с вооруженным отрядом на территорию Трансвааля. Так ли это? Если слух верен — пошлите Джемсону курьера на хорошей лошади с приказом возвратиться. Копию этой телеграммы пошлите его офицерам с разъяснением, что правительство ее величества осуждает их насильственное вторжение на территорию дружественного государства и что им грозит суровая кара» [6, т. II, стр. 68] [5].

Обсуждение этого письма заняло не более получаса, и решено было двигаться дальше. Позднее Уиллоуби объяснял неподчинение приказу Верховного комиссара тем, что бо́льшая часть пути уже сделана, отступление привело бы к столкновению с бурами, а кроме того, «по дороге, которую... проделали, нет ни крошки для людей и лошадей... Для наших слабых сил был один лишь путь к спасению — идти вперед и как можно быстрее» [6, т. II, стр. 69]. Уиллоуби при этом не добавляет, что Джемсон и его ближайшие соратники были уверены в поддержке капского правительства, в поддержке Родса, Верховного комиссара и кое-кого из высокопоставленных лиц. У них были основания, чтобы расценить предупредительную телеграмму как маневр, необходимый для оправдания английского правительства в случае неудачи. Но кто начинает что-либо, думая о неудаче? Джемсон и его люди верили в успех, в то, что они исполнят миссию, возложенную на них британскими империалистами, и в то, что победителей не судят. Ответ был предрешен. Слишком длительной была подготовка, и слишком сильна была убежденность в поддержке правительства, чтобы всерьез принять первое же письмо, привезенное бечуаналендским полицейским в момент, когда значительная часть пути была позади, за отказ от разработанных с такой тщательностью планов.

Колонна Джемсона оставила Дорнпорт в восемь часов утра и к часу дня проделала около двадцати миль. В пути были видны одинокие фигуры бородатых буров, высоко и прямо сидевших в седлах на своих выносливых лошадях. Буры спешили к пунктам сбора. Все это были достаточно грозные признаки, но пока отряд продвигался спокойно. В седьмом часу вечера задержали слишком близко подъехавшего всадника. Он оказался лейтенантом крюгерсдорпской полиции Элоффом — племянником президента Крюгера. Элофф упрекал Джемсона за вторжение, но, между прочим (по словам Уиллоуби), сообщил о восстании в Иоганнесбурге, вселив еще большую уверенность в успехе [6, т. II, стр. 70]. Надо было спешить к столице Ранда, и отряд почти без остановок продвигался всю ночь. Неподалеку от Леви пришлось

[5] Ньютон еще 4 декабря был посвящен Джемсоном в тайну и в течение полутора недель хранил секрет, но, прибыв в Кейптаун, открыл его своему ближайшему начальству — помощнику Верховного комиссара Бауэру, который одновременно был доверенным лицом Родса и с октября находился в курсе почти всех дел. Естественно, что после беседы с ним Ньютон успокоенным вернулся обратно и сквозь пальцы смотрел на выступление отряда. Неожиданно, в понедельник 30 декабря, он получил депешу от Верховного комиссара Робинсона с приказом остановить Джемсона. Выполнять это распоряжение Ньютон послал сержанта Уайта.

выдержать первую стычку: небольшой отряд буров обстрелял разведку Джемсона, ранив двух лошадей. Отряд развернулся в боевой порядок, но буры ускакали, не приняв боя, хотя местность им благоприятствовала. Оставив позади опасное место, отряд Джемсона двинулся дальше; в два часа ночи был сделан привал. Неожиданно прозвучал одинокий снайперский выстрел, ранивший одного из участников экспедиции. Отдых был сорван. В напряжении прошла новогодняя ночь.

К шести часам утра 1 января 1896 г. отряд вступил в Ван-Аудсгорн, где предполагался четырехчасовой привал. Здесь Джемсон получил от британского консула в Претории письмо и депешу Верховного комиссара, дезавуирующую действия Джемсона и требующую от последнего покинуть территорию Трансвааля. Джемсон ответил запиской, в которой писал, что «он желал бы подчиниться приказу», но обстоятельства вынуждают его двигаться вперед [27, стр. 226; 15, стр. 111—112].

Люди Джемсона устали, они были в пути два дня и три ночи с очень короткими бивуаками, прерываемыми тревогами. Было уже ясно, что отряд фактически окружен бурами, которые, пользуясь преимуществами холмистой местности, в любой момент могли сомкнуть кольцо. Но через несколько километров холмы остались позади и началась открытая местность, облегчавшая продвижение и наблюдение за бурами.

В пяти милях от Ван-Аудсгорна увидели двух приближавшихся велосипедистов. Это оказались посланцы из Иоганнесбурга, которые сообщили о положении в столице Ранда и привезли письма от иоганнесбургских лидеров.

Молодые люди были волонтерами сформированного в Иоганнесбурге велосипедного отряда — голландец Целльер и англичанин Роуланд. Они благополучно миновали вооруженных буров и доставили три письма Комитета реформ. Два письма были подписаны Фрэнком Родсом, братом капского премьера, одним из руководителей заговора, и одно — Уолффом, организовавшим на пути Джемсона продовольственные базы. Впоследствии в литературе разгорелись горячие споры по поводу содержания этих писем.

Джемсон показал офицерам письма и, по-видимому, бросил их. Четыре месяца спустя бурский чиновник подобрал два письма. Они фигурировали как вещественное доказательство на процессе лидеров иоганнесбургского движения, они упоминались на процессе Джемсона, в комиссии капского парламента и в комитете палаты общин во время расследования обстоятельств, вызвавших набег. Ввиду того что часть слов пострадала от непогоды и прочитать их стало невозможным, текст писем был восстановлен по памяти как авторами, так и теми, кому они были адресованы. Но если относительно содержания ненайденного письма Уолффа не было серьезных разногласий — все соглашались, что оно было написано 30 декабря и сообщало о позиции буров под Крюгерсдорпом, то о других письмах были даны весьма противоречивые показания.

Очевидцы единодушно утверждают, что Джемсон счел полученные известия хорошими.

Обратимся к письмам и сравним восстановленные разными лицами тексты. Письмо, в котором сообщалось о перемирии на двадцать четыре часа, не вызывало разнотолков[6]. Наиболее спорным и наиболее

---

[6] Вот его содержание: «31-го, 11^{30}, Крюгер попросил *некоторых из нас* прибыть для переговоров. *Согласились* о перемирии на *24 часа*. Мое мнение, что их запугали в Претории и они, соглашаясь, допустили ошибку. Ф. Р.» (т. е. Фрэнк Родс). [6, т. II, стр. 75]. Слова, выделенные курсивом, восстановлены позднее.

важным является третье, последнее письмо, восстановленный текст которого мы приводим.

Вот как прочитал письмо Уиллоуби, заполнив по памяти размытые дождем места:

«Дорогой доктор. Слух об убийствах в Иоганнесбурге, вынудивший вас выступить нам на помощь был ложным. У *нас все* в порядке. Мы вооружили много людей. Я буду очень рад вас видеть. *Мы (или буры)* не владеем городом. *Я пошлю по крайней мере около трехсот людей, чтобы встретить вас у Крюгерсдорпа. Вы смелый* парень. Всегда ваш. Ф. Р.»[7].

Этот текст подтвердили полковник Грей, майор Уайт и сам Джемсон. Но когда письмо, вернее, его обрывки были предъявлены полковнику Фрэнку Родсу, последний прочел его иначе. Вот каким звучит оно в его изложении и в показаниях Филлипса, Джорджа Фаррара и С. Джемсона (брата доктора):

«Дорогой доктор. Слух об убийствах в Иоганнесбурге, вынудивший вас выступить нам на помощь, был ложным. У нас все в порядке. Мы вооружили много людей. Будем очень рады вас видеть. Мы не владеем городом. Мы пошлем нескольких людей встретить вас. Вы хороший парень. Всегда ваш. Ф. Р.»[8].

Если внимательно сличить оба варианта, то можно видеть, что основное разночтение касается фразы: «Я пошлю по крайней мере около трехсот людей, чтобы встретить вас у Крюгерсдорпа» — в одном случае и «Мы пошлем нескольких людей встретить вас» — в другом. Иными словами, дело шло или о высылке вспомогательного отряда, на который можно было рассчитывать в связи с предстоящей схваткой, или просто о проводниках, посланных навстречу Джемсону, чтобы довести его людей до места назначения. Оба варианта отстаивались их сторонниками во всех инстанциях[9].

Филлипс во время парламентского расследования предъявил фотографию клочков письма эксперту-графологу. Последний в своем заключении (от 6 мая 1897 г.) сообщил, что слова, восстановленные по памяти Уиллоуби и его друзьями, «не только не соответствуют пустому месту между сохранившимися словами», но и «не подходят к общему смыслу письма» [14, стр. 66; 10, стр. 350—351]. Но Уиллоуби продолжал уверять комитет, что письмо, полученное им, содержало обещание прислать подкрепление. Это категорически отрицал полковник Родс.

«Я знаю,— сказал Фрэнк Родс,— что некоторые из отряда Джемсона действительно верили, что записка содержала обещание встретить их у Крюгерсдорпа... У меня и мысли подобной не было. Все, что я предполагал, это послать несколько человек, чтобы встретить их по

---

[7] «Dear Dr. The rumour of massa*cre in* Iohannesburg that started j*ou to* our relief was not true. We *are all* right feeling intens. We have armed a lot of men. *I* shall be very glad to see you. *We (or the Boers) are* not in possess*ion of the* town. *I will bring at least or about, 300* men to *meet you* at Krugersdorp. *You are a gallant* fellow. Your ever. F. R.» [10, стр. 352; 6, т. II, стр. 75]. Слова и части слов, данные курсивом, восстановлены позднее.

[8] «Dear Doctor. The rumour of massa*cre in* Johannesburg that started yo*u to* our relief was not true. We *are all* right feeling intense. We have armed a lot a men. *Shall* be very glad to see you. *We are* not in possess*ion of the* town. *We will send out some* men to *meet you.You are a fine* fellow. Yours ever. F. R.» [10, стр. 350—352].

[9] Я не говорю о менее важных разночтениях, как, например, в первом случае: «я буду очень рад вас видеть», вместо «будем очень рады вас видеть» — во втором варианте, что, конечно, несколько изменяет смысл фразы. Или соответственно: «вы смелый парень» и «вы хороший парень». Кроме того, во втором варианте (Родса и других) фраза «Мы (или буры) не владеем городом» восстановлена без слов в скобках — «или буры».

пути и указать им их лагерь... Я и не думал о посылке подкреплений» [14, стр. 65] [10].

Когда же ему задали вопрос, послал бы он помощь, если бы Джемсон находился в тяжелом положении, он ответил *утвердительно* и добавил, что был уверен, что Джемсон пройдет без труда [11]. Об этом же в парламентском комитете спросили Филлипса:

«Вопрос 6909: Должна ли была быть послана из Иоганнесбурга доктору Джемсону помощь в район Крюгерсдорпа?

Ответ: Это не так. У нас никогда не было подобного соглашения. *Мы никогда не думали, что доктору Джемсону понадобится какая-либо помощь*» (курсив наш) [14, стр. 65] [12].

Другими словами, в тот момент, когда отправлялись эти письма, была уверенность в успехе Джемсона. Поэтому весьма вероятно, что о помощи Джемсону не думали и когда писали о встрече, то действительно подразумевали лишь посылку проводников. Ведь лидеры иоганнесбуржцев смотрели на отряд Джемсона как на подкрепление, а не как на тех, кто сам нуждается в помощи. Но, как подтвердили Фрэнк Родс и Филлипс, вопрос о посылке подкрепления Джемсону не был исключен, в случае если бы последний оказался в тяжелом положении. Можно предположить, что об этом велись предварительные переговоры. Иначе трудно объяснить, чем руководствовался доктор, когда писал свой ответ иоганнесбуржцам. Нелишним будет заметить, что все споры, все допросы свидетелей и участников в комитетах в Кейптауне и Лондоне, экспертиза почерков и т. д.— все это касалось писем из Иоганнесбурга к Джемсону. Ответ же на эти послания, написанный Уайтом и пересланный с теми же велосипедистами, не возбуждал любопытства. На письме Фрэнку Родсу, в котором сообщалось о положении отряда, Джемсон сделал следующую приписку:

«Как вы можете представить, мы все были рады вашему письму. Мы немного уже постреляли. Надеемся достичь Иоганнесбурга ночью, но все будет зависеть от возможного сражения. Конечно, хорошо, если 200 человек встретят нас у Крюгерсдорпа, так как это очень ободрит людей, которые зверски устали. Привет Сэму [13], Филлипсу и остальным. Л. С. Д.» [6, т. II, стр. 76—77].

Приписка Джемсона не что иное, как просьба о подкреплении, и она могла быть сделана только в двух случаях: либо как ответ на предложение послать подкрепление (сомнительный вариант), либо — что более вероятно — появилась как результат предварительных переговоров, имевших место в свое время в Иоганнесбурге. Письмо Уайта — Джемсона является, таким образом, извещением Комитета реформ, что положение отряда не такое блестящее, как полагали, и подкрепление необходимо. Джемсон и его штаб были уверены, что их просьба о помощи будет выполнена. Иначе трудно понять дальнейшее поведение военного руководителя отряда Уиллоуби, действия которого против буров

---

[10] Когда у Сесиля Родса спросили его мнение по этому вопросу, он сказал: «Я знаю — мой брат абсолютно искренен, и у меня есть все основания верить, что сэр Джон Уиллоуби тоже говорит правду, но одновременно у меня гораздо больше оснований доверять памяти брата, который писал записку, чем сэра Джона, который ее читал» [14, стр. 65]. Конечно, дело здесь не только в памяти.

[11] Показания перед парламентским комитетом, вопросы 5405 и 5406 [цит. по 14, стр. 65].

[12] В докладе комитета палаты общин приводится ответ Уиллоуби Кемпбелл-Баннерману. Последний спросил, предполагал ли он встретить в Крюгерсдорпе помощь, на что Уиллоуби ответил: «Нет, когда мы выходили из Питсани; но после писем, полученных от велосипедистов,— конечно» [10, стр. 331].

[13] Брат Джемсона.

показывали, что он рассчитывал на удар по бурам как с фронта, так и с тыла (иоганнесбургские подкрепления) [10, стр. 326—336].

Таким образом, письма из Иоганнесбурга были расценены (и не могли быть расценены иначе) Джемсоном как поощрение его действий, как выражение радости по поводу его приближения к столице Ранда. Однако ближайшие часы принесли горькое разочарование предводителям отряда, не получившим не только помощь из Иоганнесбурга, но и, более того, поддержки правительства Британии, во славу которой они начали свой флибустьерский поход.

После отъезда иоганнесбургских велосипедистов отряд Джемсона продолжал двигаться вперед и во втором часу дня достиг Хинда — в семи милях к западу от Крюгерсдорпа.

Уиллоуби знал, какие трудности представляли для атакующих крюгерсдорпские высоты. Была послана разведка, чтобы выяснить, можно ли что-либо предпринять против левого фланга противника.

В три часа дня колонна поднялась на гребень холмов, откуда открывался вид на бурские позиции. Буры весьма искусно использовали преимущества местности.

Пока отряд Джемсона готовился к наступлению, сотня буров, все время преследовавшая арьергард Джемсона, завязала перестрелку. Уиллоуби отдал приказ бомбардировать крюгерсдорпские позиции. В 4 часа 30 мин. раздался первый орудийный выстрел. Обстрел продолжался полчаса. Буры не подавали признаков жизни.

Когда первая группа атакующих спустилась с холма и приблизилась метров на двести к ручью, буры остановили ее сильным огнем. Безуспешными были попытки охватить позиции буров с фланга.

В этот момент было получено донесение о возможности обойти Крюгерсдорп.

Под прикрытием специального отряда основные силы Джемсона произвели необходимые передвижения, не обнаружив себя. Быстрые африканские сумерки облегчили маневр, и колонна прошла не замеченной бурами около двух километров, когда ее нагнал арьергард. В этот момент со стороны Крюгерсдорпа, оставшегося километрах в трех слева, донеслась сильная ружейная и пулеметная стрельба. Уиллоуби полагал, что это подошла помощь из Иоганнесбурга. «Я решил,— писал в своей записной книжке Уиллоуби,— что это (т. е. выстрелы.— *М. Р.*) может означать прибытие полковника Родса и долгожданных иоганнесбургских сил для помощи нам... Их нельзя было покинуть в беде» [6, т. II, стр. 83]. Отряд Джемсона вновь изменил направление и, перестроившись, поспешил на выстрелы [14]. Он прошел около мили, когда стрельба прекратилась. Вскоре впереди показались буры. Еще через несколько минут донесли, что буры угрожают также и правому флангу. Отряд отошел обратно на только что оставленную дорогу. Залпы в Крюгерсдорпе, принятые за начало сражения между бурами и отрядом полковника Фрэнка Родса, оказались салютом в честь прибывшего к бурам подкрепления [6, т. II, стр. 83]. Надежда достигнуть Иоганнесбурга без боя исчезла. Путь был отрезан, и «ничего не оставалось делать, как расположиться бивуаком на лучшей из возможных позиций» [10, стр. 331].

Ночь прошла беспокойно. Около девяти часов вечера над лагерем

[14] Позднее Джемсона упрекали за изменение плана продвижения, но записная книжка Уиллоуби показывает, что решение было принято им.

разорвался первый снаряд. Стрельба продолжалась минут двадцать, но не причинила потерь. В полночь стрельба вновь возобновилась на несколько минут. По характеру стрельбы, по тому, откуда она велась, Джемсон и его штаб решили, что, вероятно, буры не успели завершить окружение и путь в юго-западном направлении может оказаться свободным. Когда разведка это подтвердила, отряд немедленно вышел из лагеря. Отряд прошел полтора километра без серьезных осложнений. Казалось, вновь появились шансы пробиться к цели, хотя и более окружным путем.

Но в то время как, миновав Крюгерсдорп, Джемсон двигался по дуге сегмента, буры имели возможность сократить расстояние, передвигаясь по прямой линии. Вскоре стало известно, что буры, укрепившись на холме Доорнкоп, перерезали дорогу. «Без штурма бурских позиций нельзя было очистить путь на Иоганнесбург» [10, стр. 333].

Джемсоновцы начали атаку и, потеряв несколько человек убитыми и ранеными, достигли верхушки холма, которую они приняли за Доорнкоп. Но за первым гребнем поднималась настоящая вершина Доорнкопа. Буры оказались везде: и на вершине Доорнкопа, и по сторонам дороги, и в долине, где стояли их пушки, и, наконец, на холмах сзади. Умело пользуясь прикрытиями, буры могли перестрелять англичан одного за другим. Люди Джемсона устали. Они были в пути 86 часов, из которых 17 часов сражались. Они уже потеряли 16 человек убитыми и 19 ранеными, не считая самое малое 25 человек, оставленных у Крюгерсдорпа или отставших [10, стр. 333]. Все это побудило Уиллоуби поставить вопрос перед Джемсоном о прекращении борьбы. С согласия Джемсона был выкинут белый флаг и послан парламентер к бурскому командующему Кронье.

В литературе существуют разные мнения по поводу причин, которые заставили Джемсона капитулировать. Одни утверждали, что Джемсон и его люди сражались, как герои, и, когда положение стало безнадежным (из-за значительных потерь, недостатка патронов и т. д.), они сдались, заставив буров сохранить им жизни. Это, конечно, теоретически наиболее желательный вариант для «бескорыстных защитников иоганнесбургских женщин и детей», какими изображали джемсоновцев джингоистские газеты. Но истина и не ночевала в этом описании подвига новых «странствующих рыцарей». Другие доказывают, что Джемсон и его люди не понесли слишком тяжелых потерь, у них были патроны и пища и они могли продолжать борьбу, а сдались потому, что с военной точки зрения их положение стало безнадежным. Этот вариант, принятый солидной прессой (например, газетой «Таймс»), можно считать более достоверным. Правда, последняя точка зрения наводила на размышления о том, что Джемсон вовсе не является таким уж бескорыстным защитником женщин и детей, по зову чувства вторгнувшимся в Трансвааль без разрешения правительства. Джемсон был реальным политиком, надеявшимся на помощь (со стороны Иоганнесбурга) или даже на поддержку Лондона (от чего пришлось отказаться). Недаром такой журнал, как «Экономист», после прибытия Джемсона в Англию выступал против обсуждения причин набега и, главное, капитуляции, так как это обсуждение явится, мол, для Джемсона плохой услугой [9, № 2741, 7.III.1896, стр. 292—293]. Добавим от себя, что оно могло привести к нежелательному дебатированию вопроса об ответственности британского правительства за рейд.

Итак, в 9 час. 15 мин. утра был выкинут белый флаг; вскоре прибыл ответ Кронье, в котором наемникам компании гарантировалась жизнь, если они сложат оружие. Условия были приняты.

Пленных отправили в Преторию, куда они прибыли утром 3 января 1896 г. Джемсон и его штаб были помещены в преторийскую тюрьму, где на досуге могли подумать о превратностях судьбы.

Позднее в своем докладе военному министерству Уиллоуби писал, что предприятие не удалось, во-первых, из-за задержки у Крюгерсдорпа, вызванной ожиданием отрядов из Иоганнесбурга, во-вторых, вследствие того, что не прибыли обещанные подкрепления и на последнем участке пути даже проводники, в-третьих, в результате неожиданной остановки из-за выстрелов 1 января, ошибочно принятых за начало сражения буров с иоганнесбургскими подкреплениями [10, стр. 333—334].

Конечно, все это оказало отрицательное влияние на исход набега, но можно продолжить перечень причин. Например, Уиллоуби умолчал о том, что штаб беспечно понадеялся на проводников и не изучил последнего отрезка пути от Крюгерсдорпа, что обязан был сделать. Главнейшая причина провала заключалась не в тех или иных просчетах командования или в позиции Иоганнесбурга. Основными причинами поражения были сопротивление буров, быстрота, с какой они поднялись на защиту своей независимости, единство и сплоченность, которую показали не только трансваальцы, но и буры соседней Оранжевой республики и даже голландцы английской части Южной Африки.

Но ведь в 1896 г. Англия могла сломить сопротивление буров, как это сделала она в 1899—1902 гг., и Джемсон мог сыграть «сараевскую роль». Однако провокация, затеянная Великобританией, не осуществилась. Внешнеполитическое положение империи было сложным. Ряд неудач во внешней политике в течение 1895 г.— обострение отношений с Соединенными Штатами из-за Венесуэлы, назревающие англо-германские противоречия — лишил английское правительство свободы маневрирования. К тому же в разгар южноафриканского инцидента известная депеша германского императора президенту Крюгеру заставила Англию отказаться от своих планов в отношении бурских республик. И британское правительство поступило так, как обычно поступают с неудачливыми агентами: оно дезавуировало Джемсона, отказало ему (и Родсу) в обещанной ранее поддержке и предоставило его собственной участи, смягчения которой, впрочем, впоследствии добилось.

Провал авантюры Джемсона прежде всего вызвал обострение отношений между бурскими республиками, с одной стороны, и Великобританией и Капской колонией — с другой. Инцидент привел также к серьезным разногласиям в Капской колонии, голландское население которой открыто поддержало Трансвааль, и от Родса отвернулись его голландские сотрудники. Более того, скомпрометированный Сесиль Родс вынужден был оставить пост премьер-министра Капской колонии и отойти от политической жизни для спасения своего детища — Британской южноафриканской Привилегированной компании. Окончательно потерпел крах родсовский план создания Федерации Южной Африки под эгидой Британии. В целом же, после того как не удалось подчинить Трансвааль косвенным путем, вопрос о насильственном захвате бурских республик стал лишь делом времени.

Этот очередной кризис в англо-бурских отношениях способствовал укреплению национального чувства буров, подобно тому, как это было в 1877 г. Так, газета «Экспресс» (14 февраля 1896 г.) писала, что события, связанные с рейдом, наводят на мысль о «несправедливом захвате алмазных полей, несправедливом вмешательстве в войну с басуто... о несправедливой аннексии Трансвааля в 1877 г. и т. д.» [цит. по: 17, стр. 58].

Рейд Джемсона оказал влияние на другие районы Южной Африки,

прежде всего на территории, управляемые Привилегированной компанией. Недавно покоренные матабеле сочли благоприятным то обстоятельство, что Джемсон увел из их страны большую часть вооруженных сил Компании. Поражение Джемсона было ударом по престижу Англии, и матабеле уже в начале 1896 г. стали готовиться к новому восстанию, которое вспыхнуло в марте того же года [1, стр. 112—115; 4, стр. 564].

Что касается внешнеполитического аспекта инцидента, то вмешательство Германии — упомянутая телеграмма Вильгельма II Крюгеру — привело к первому острому англо-германскому конфликту. Однако активность Германии в южноафриканских делах вызвала к жизни антигерманские настроения в Англии, что отвлекло внимание от непосредственных виновников набега, в том числе и от Родса [15].

Таким образом, рейд Джемсона привел к серьезному обострению англо-германских противоречий и оказался вехой на пути к первой мировой войне.

1. Давидсон А. Б., Матабеле и машона в борьбе против английской колонизации, М., 1958.
2. Давидсон А. Б., Создание Британской Южно-Африканской Компании,— сб. «Империализм и борьба рабочего класса», М., 1960.
3. Ерусалимский А. С., Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века, М., 1951.
4. Ерусалимский А. С., Германский империализм и возникновение англо-бурской войны 1899 г.,— сб. «Из истории общественных движений и международных отношений» (в память акад. Е. В. Тарле), М., 1957.
5. «Cambridge History of British Empire», vol. VIII. South Africa, London, 1963 (1-e ed., 1936).
6. Colvin J., The Life of L. S. Jameson, vol. I, II, London, 1922.
7. «Debate on Address-Transvaal Affairs», 13 February 1896 (4th ser., XXXVII, 282); «Lords. Statements re Krüger», 27 April 1896 (4th ser., XXXIX, 1705); «Lords. Statement re Pretoria Trials» 28 April 1896 (4th ser. XL, I); «Supply — South African Affairs», 8 May 1896 (4th ser., XL, 884), «Lords. Question re Trial of Jameson», 2 July 1896 (4th ser., XLII, 516); «Motion for Select Committee on Jameson Raid», 30 July 1896 (4th ser., XLIII, 1057).
8. Drus E., A Report of the Papers of Joseph Chamberlain Relating to the Jameson Raid and the Inquiry,— «Bulletin of the Institute of Historical Research», vol. I, XXV (May 1952).
9. «Economist», 1896, № 2741.
10. Fitzpatric J. P., The Transvaal From Within, London, 1900.
11. Garret F. E. and Edwards E. Y., The Story of African Crisis; Being the Truth about the Jameson Raid, London, 1897.
12. Garvin J. L., The Life of Joseph Chamberlain, vol. I—III, London, 1932—1934.
13. Gibbs P., The Death of the Last Republic. The Story of the Anglo-Boer War, London, 1957.
14. Hillier Alfred P., Raid and Reform (by a Pretoria Prisoner), London, 1898.
15. Hofmeyr N. Y., Die Buren und Jameson Einfall, Bremen, 1897.
16. Hole H. Marshal, The Jameson Raid, [б. м.], 1930.
17. Jaarsveld van J. A., The Africaner's Interpretation of South African History, Capetown, 1964.
18. Lockart J. G., Cecil Rhodes. Great Lives, London, 1946.
19. Lovell R. J., The Struggle for South Africa 1875—1899, New York, 1934.
20. Mackdonald J. G., Rhodes. A Heritage, London, 1943.
21. Marais J. S., The Fall of Krüger's Republic, Oxford, 1961.
22. «Mermeix», (G. Trerrail), Le Transvaal et la Chartered, Paris, 1897.
23. Mishell L., The Life of the R-t Hon. Cecil John Rhodes, London, 1910.

[15] Три года спустя в беседе с Вильгельмом II Сесиль Родс сказал об этом в свойственной ему манере: «Вы видели, я был скверный мальчик и все хотели меня высечь. И мой народ тоже хотел высечь меня за то, что я скверный мальчик, но неожиданно вы сделали это (т. е. послали телеграмму,— *М. Р.*) и они тогда сказали: нет, если это кого-либо касается, то только нас! В результате, ваше величество очень не понравились английскому народу и он разлюбил вас, а я, в конце концов, никогда не был высечен» [18, стр. 114].

23a. «The Oxford History of South Africa», ed. by M. Wilson and L. Thompson, Oxford, vol. I, 1969, vol. II, 1971.
24. Van der Poel J., The Jameson Raid, London, 1951.
25. «Select Committee on British South Africa», 21, 28, 29 January, 5 February 1897 (4th ser., XLV, 171, 801, 1417); «Report from Select Committee on South Africa (Jameson Raid)», 1897; «Report of Select Committee of Cape Assamble on Jameson Raid», 29 May — 17 July 1896.
26. «The Times History of the War in South Africa», vol. I, London, 1900.
27. Vulliamy C. E., Outlanders. A Study of Expantion in South Africa 1877—1902, London, 1938.
28. Walker E. A., A History of South Africa, London — New York — Toronto, 1947.